

Тун Цянь растерянно поднял голову, услышав, как Чжоу Минъянь тихим, но непреклонным тоном произнёс:

— Ты проживёшь очень долго, гораздо дольше всех остальных.

— Нет, — Тун Цянь широко раскрыл глаза. — Разве не лучше, если мы вместе проживём сто лет?

Чжоу Минъянь на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Ты прав. Давай проживём долгую жизнь вместе.

Тун Цянь знал, что его болезнь сердца была тенью, которая не покидала ни Чжоу Минъяня, ни его семью. Но он действительно не видел в этом проблемы. Он мог бегать, прыгать, есть и пить, и внешне ничем не отличался от обычного ребёнка.

— Зачем ты обращаешь внимание на таких, как Сунь Сяолань? В будущем общество научит её сына, как быть человеком.

Тун Цянь говорил это не просто так. Перед тем как он уехал из деревни Дая, Тун Эрбао был исключён из школы за постоянные драки. Через несколько лет он убил человека и был приговорён к пожизненному заключению. Сколько бы Сунь Сяолань и её семья ни плакали, это не помогло.

Жестокий характер Тун Эрбао не изменился, и семья всегда его баловала. Было лишь вопросом времени, когда он пойдёт по тому же пути, что и в прошлой жизни.

Рассказывая Чжоу Минъяню о будущей трагической судьбе Тун Эрбао, Тун Цянь достал из его рюкзака домашнее задание.

Не только Тун Эрбао, но и самого Тун Цяня семья избаловала до неузнаваемости.

Он всего лишь случайно пожаловался, что не хочет нести рюкзак, и Чжоу Минъянь молча положил книги в свой рюкзак, чтобы потом передать их Тун Цяню в школе.

— Вы так балуете меня, неужели не боитесь, что я стану следующим Тун Эрбао?

— Не станешь, — спокойно ответил Чжоу Минъянь.

Возможно, из-за опыта прошлой жизни Тун Цянь в глубине души оставался молодым человеком, измученным жизнью. Он наслаждался заботой семьи и отвечал им тем же.

Это и было главным отличием между ним и эгоистичным Тун Эрбао.

Тун Цянь достал тетрадь и менее чем за десять минут выполнил домашнее задание для третьеклассника.

Чжоу Минъянь сидел рядом, и Тун Цянь, от нечего делать, заглянул к нему. Увидев, что даже не понимает заданий, он с недовольным видом встал, чтобы размяться.

— Всё сделал?

Чжоу Минъянь, занимаясь своими делами, быстро считал в уме и одновременно спросил Тун Цяня.

Тот кивнул, но, увидев, как Чжоу Минъянь указал на сборник олимпиадных задач, с унылым видом сказал:

— Домашнее задание сделал, а олимпиадные задачи ещё нет.

Помимо заданий от учителя, Чжоу Минъянь давал ему дополнительно решать десять олимпиадных задач каждый день.

Тун Цянь не смел отказываться, с недовольным видом сел и пробормотал:

— Обманщик, ты же обещал меня содержать.

Юноша, не поднимая головы, ответил:

— Быть способным содержать тебя — это одно, а позволять тебе лениться — совсем другое.

Тун Цяню больше нечего было сказать, и он покорно начал решать задачи, утешая себя тем, что улучшение успеваемости повысит его шансы на первое место в классе.

Когда Тун Цянь предложил поехать на каникулах в город Цзинхай, Ван Пинпин, занятая делами, категорически возражала. Однако, поддавшись настойчивым уговорам и красноречию сына, она согласилась, поставив условие: все трое детей должны получить первые места.

Чжоу Минъянь, конечно, получит первое место без проблем. Тун Цянь тоже не сомневался в своём результате. Единственная проблема была с Тун Паньэр.

Поэтому в последние дни Тун Цянь и Чжоу Минъянь по очереди помогали ей с учебой.

Нагружённая ожиданиями младшего брата, Тун Паньэр чувствовала большее давление и занималась с ещё большим усердием.

Через пару дней наступили выпускные экзамены. Каждый класс сдавал только математику и английский, и экзамены завершались за один день.

Тун Цянь был в третьем классе, и экзамены для первого и второго классов проходили утром, а для четвёртого и пятого — после обеда.

Ван Пинпин специально вернулась пораньше, чтобы приготовить обильный обед.

Тун Цянь, напевая, вошёл в дом, и Ван Пинпин не удержалась от вопроса:

— Хорошо сдал? Ты так радуешься.

— Угу.

Во время экзамена Тун Цянь тщательно выполнял задания, потратив полчаса на то, что обычно делал за десять минут, и несколько раз перепроверил ответы.

Сейчас не было возможности сдать работу раньше времени, и Тун Цянь не хотел выделяться. Он прилёг на парту, а когда прозвенел звонок, вышел из класса.

После обеда Тун Цянь сам проводил брата и сестру на экзамен, особенно подбадривая Тун Паньэр:

— Сестра, не волнуйся, сохраняй спокойствие, постарайся, и у тебя всё получится!

Почему-то такие слова поддержки от брата только усилили её волнение.

После окончания экзаменов школа сразу же ушла на каникулы, и через пару дней нужно было прийти за табелями успеваемости.

Тун Цянь считал на пальцах: как ученик начальной школы, у него было целых 60 дней каникул.

«Боже мой, — подумал он, — в детстве каникулы казались такими короткими, пролетали мгновенно, а теперь я понял, что они действительно длинные».

Спустя несколько десятилетий дети, даже не учась в школе, ходили бы на дополнительные занятия, и возможность провести два месяца дома, ничего не делая, была бы почти невозможной.

Когда результаты экзаменов были объявлены, все трое детей заняли первые места в своих классах.

Ван Пинпин была невероятно рада. Она не только приготовила обильный обед, чтобы побаловать детей, но и дала им деньги на покупки.

Тун Паньэр смущённо покачала головой, отказываясь.

Чжоу Минъянь также улыбнулся:

— Тётя, мне пока нечего покупать, оставьте себе.

Тун Цянь хихикнул и схватил три купюры из рук матери:

— Если они не хотят, то отдайте все мне.

— Ну ты, — Ван Пинпин не знала, смеяться ей или плакать.

Она не беспокоилась, что Тун Цянь потратит деньги впустую, но заметила, что у её сына, похоже, есть задатки маленького скряги.

Тун Цянь спрятал 60 юаней в карман и с радостью отправился к дяде, но тот с сожалением сообщил, что сможет отвезти их в Цзинхай только через несколько дней.

На заводе Тун Вэйго действовал график смен: шесть рабочих дней и два выходных.

Чтобы провести больше времени с Тун Цянем и другими в Цзинхае, Тун Вэйго решил отработать двенадцать дней подряд, чтобы выкроить целых четыре дня отдыха.

Даже такому наглецу, как Тун Цянь, стало немного неловко.

Работа на заводе была тяжелой, и Тун Вэйго, хотя и был бригадиром, тоже спускался в цех, работая не менее десяти часов в день. Двенадцать дней подряд могли его измотать.

Тун Вэйго улыбнулся и потрепал его по голове:

— Когда мы служили в армии, нас часто поднимали среди ночи на тренировки. Двенадцать дней работы — это ерунда.

Возможно, это было совпадением, но как только Тун Цянь вернулся домой, начался дождь.

Старожилы деревни говорили, что летом дожди обильные, и даже небольшой дождь может идти несколько дней.

Тун Цянь не мог не порадоваться.

Сейчас транспорт был не слишком развит, и в поездке в Цзинхай лучше было бы попасть в ясную погоду. Дождь был самым неприятным.

В последующие дни дождь то шёл, то прекращался, то светило солнце, то небо затягивалось тучами.

Одним из дней каникул, когда небо было безоблачным, Тун Цянь, пообедав, незаметно заснул на кровати.

Внезапный гром разбудил его, и он, протирая глаза, понял, что снаружи поднялся сильный ветер и начался ливень.

— Сестра? Минъянь?

Тун Цянь обошёл дом два раза, но не нашёл их.

Вспомнив, что перед сном, кажется, слышал, как они собирались постирать рюкзаки, он забеспокоился.

Но где они могли стирать, если не дома?

Тун Цянь почти сразу догадался.

Недалеко от их дома был деревенский пруд, где многие стирали одежду и мыли овощи на каменных ступенях.

«Может, дождь начался так быстро, что они не успели вернуться?»

Как только эта мысль пришла ему в голову, Тун Цянь сразу же заволновался. Он нашёл единственный большой чёрный зонт в доме.

Зонт был старым, с длинными и крепкими спицами, способными укрыть как минимум троих Тун Цяней.

С трудом держа зонт и взяв с собой последние резиновые сапоги, он бросился в дождь.

Он знал, что дождь сильный, но только выйдя из дома, понял, насколько он проливной. Через пару шагов он промок до нитки.

Тун Цянь не думал о возможной болезни — его беспокоила только мысль о скользком мхе и грязных деревенских дорогах. Если они поскользнутся, это может закончиться трагедией.

— Минъянь! Чжоу Минъянь!

Тун Цянь с трудом пробирался вперёд, громко крича.

Сестра плохо слышала, и шум дождя заглушал все звуки, поэтому звать Чжоу Минъяня было

более эффективно.

Дождь становился всё сильнее, крупные капли, словно занавес, закрывали обзор.

Место, до которого в ясную погоду можно было пройти за пару шагов, казалось теперь бесконечно далёким.

Перевод с китайского выполнен с сохранением авторского стиля. Все имена собственные приведены в соответствии с глоссарием.

<http://bllate.org/book/16382/1482838>